

Гардеробная была открыта, и Ло Цзинъи, не стесняясь присутствия Чэнь Гэ, сняла с вешалки нижнее белье:

— Хоть это и президентский номер, но здесь только одна кровать. Сейчас позвоню в службу и попрошу добавить еще одну.

Взгляд Чэнь Гэ невольно притянулся к нижнему белью в руках Ло Цзинъи.

Черное кружевное белье, размером не меньше С-чашки.

— О чем думаешь? — Ло Цзинъи заметила ее восхищенный взгляд. — Что, хочешь поменяться бельем?

Чэнь Гэ вдруг осознала, что ее взгляд был несколько бестактным, и тут же отвела глаза.

— Садись. — Ло Цзинъи похлопала по спинке дивана.

Чэнь Гэ послушно села.

— Как принимать лекарства? Нужно ли после еды? — спросила Ло Цзинъи.

— Сейчас посмотрю. — Чэнь Гэ достала лекарства и обнаружила, что они разделены на несколько маленьких бумажных пакетиков, в каждом из которых была указана необходимая доза.

— Кажется, не написано, нужно ли принимать после еды. — Чэнь Гэ долго смотрела на корявые надписи, но ничего не смогла разобрать.

Ло Цзинъи, стоя за спинкой дивана, слегка наклонилась:

— Дай мне.

Чэнь Гэ подняла руку и передала пакетик с лекарствами. Одна сидела, другая стояла, Ло Цзинъи оперлась одной рукой около левого плеча Чэнь Гэ, а другой взяла пакетик, который та передала, словно обнимая ее всей своей фигурой.

В голове Чэнь Гэ промелькнул момент, когда ее мучила сильная тошнота, и Ло Цзинъи точно так же защищала ее, отвезла в больницу...

— Написано: три раза в день, во время еды. — Ло Цзинъи вернула пакетик. — Сегодня ты и рвала, и диарея была. Проголодалась? Закажу что-нибудь поесть.

— Нет, не очень.

— Тебе нужно принять лекарства, давай поедем вместе, чтобы не на пустой желудок.

Услышав это, Чэнь Гэ вспомнила, что Ло Цзинъи провела с ней весь день, с обеда до вечера, и за это время не съела ни кусочка.

Чэнь Гэ заметила меню, лежащее рядом с телевизором, и сразу же взяла его:

— Что ты хочешь? Я закажу.

— Я выпью кашу, поздно уже, тяжелую пищу не хочется, — ответила Ло Цзинъи.

Чэнь Гэ заказала две порции овощной каши.

Кашу должны были принести через полчаса, и Ло Цзинъи предложила Чэнь Гэ сначала принять душ.

Она взяла свою пижаму, а халат оставила для Чэнь Гэ.

Также нашла новое нижнее белье и передала ей, размер, похоже, подошел.

Чэнь Гэ, взяв халат и белье, поблагодарила и отправилась в ванную.

Ло Цзинъи позвонила на ресепшн и попросила добавить кровать.

К ее удивлению, администратор сообщил, что из-за туристического сезона отель полностью забит, и свободных кроватей нет.

Ло Цзинъи:

— ...

Это было неловко.

Положив трубку, Ло Цзинъи подумала: только что она развеяла подозрения Чэнь Гэ насчет своей ориентации, а теперь придется сообщить, что кровать добавить нельзя, и им придется спать вместе. Не слишком ли это похоже на попытку скрыть правду?

Пока она размышляла, как лучше сформулировать это, чтобы сохранить свою репутацию, в дверь постучали.

Каша так быстро пришла?

Ло Цзинъи, не задумываясь, пошла открывать, но на пороге стояла женщина с рюкзаком.

Эта женщина с распущенными волосами и в рыбацкой шляпе, в темное время суток в солнечных очках, стояла у двери номера Ло Цзинъи, от нее пахло дождем.

Ло Цзинъи сразу ее узнала:

— Сяо Су?

— Сестра Ло...

Сяо Су сняла очки, ее большие глаза были полны слез.

Ло Цзинъи почувствовала головную боль.

Эта Су Цюнь должна была играть третью женскую роль в фильме «Последнее желание несовершеннолетней», но из-за недавнего скандала с изменой зрители возненавидели ее, и продюсеры решили заменить актрису.

Ранее режиссер Тао специально звонил Ло Цзинъи, рассказывая, что Сяо Су устроила истерику у него и инвесторов.

Видимо, в итоге она не добилась желаемого и теперь приехала на гору Уишань, чтобы найти Ло

Цзинъи.

Ло Цзинъи удивилась, как ей удалось узнать номер комнаты, это было довольно умно с ее стороны.

Чэнь Гэ, выйдя из ванной, увидела, что Ло Цзинъи нет в гостиной, она, похоже, разговаривала с кем-то за дверью.

Чэнь Гэ подумала, что это принесли кашу, но, подойдя ближе, услышала плач девушки.

— Сестра Ло, ты меня больше не хочешь?...

Су Цюнь дергала Ло Цзинъи за рукав, плача навзрыд.

Чэнь Гэ чуть не поскользнулась и поспешно отступила.

Что происходит?

«Сестра Ло, ты меня больше не хочешь?»

А?!

«Разве сестра Ло не говорила, что она натуралка? Почему же девушка пришла к ней ночью и плачет?»

Сердце Чэнь Гэ забилося сильнее.

Она услышала, как Ло Цзинъи с раздражением сказала:

— Хорошо подумай, что ты натворила. Напомнить тебе про измену? Не приходи ко мне, это бесполезно.

С этими словами она захлопнула дверь.

Чэнь Гэ замерла:

— ...

«Сестру Ло изменили с женщиной?»

«И поэтому она стала натуралкой?»

Чэнь Гэ наконец поняла, почему Ло Цзинъи сказала: «Даже если бы я стала лесбиянкой, то не ради Фэн Юньсинь». Оказывается, ее «склонила» к этому другая.

— Сестра Ло, сестра Ло, открой дверь, не прогоняй меня. Насчет измены все не так, как говорят... Я могу объяснить!

Су Цюнь все еще маялась у двери, сквозь дверь доносились ее всхлипы и стоны, что немного раздражало Ло Цзинъи.

Ты перед кем тут капризничаешь?

Тебе ли передо мной капризничать?

Ло Цзинъи оставалась в прихожей, а Чэнь Гэ затаилась у двери ванной, не решаясь выйти.

Чэнь Гэ решила пока оставаться здесь.

Ведь сестра Ло только что пережила измену, а бывшая девушка пришла к ней за объяснениями. Никто не хотел бы, чтобы кто-то посторонний видел такие личные моменты.

Су Цюнь упиралась лбом в дверь, ее прерывистые всхлипы звучали жутковато в ночной тишине коридора.

Ло Цзинъи не было столько терпения, ее голос стал ледяным:

— Выбирай: либо тебя увезут охранники отеля, либо полиция.

Сквозь дверь слова снаружи были неразборчивы, Чэнь Гэ лишь улавливала отдельные фразы.

Но слова и тон Ло Цзинъи она слышала четко, невольно вздрогнув.

Сестра Ло действительно жесткая и действительно строгая.

Слезы застыли в глазах Су Цюнь:

— ...Сестра Ло, ты слишком жестока! Это действительно не только моя вина! Почему никто мне не верит? Сколько сил я потратила, чтобы получить эту роль, почему из-за личной жизни меня отвергают? Какое отношение моя личная жизнь имеет к моему актерскому мастерству? И к моей профессии? Я тоже жертва! Открой дверь, я все объясню! Сестра Ло!

Су Цюнь, как одержимая, звонила в дверь и стучала.

Чэнь Гэ слышала отдельные фразы: не только моя вина, из-за мелочи меня отвергают, объясню...

Чэнь Гэ никогда не была в отношениях, но такие попытки свалить вину она понимала, и это ее немного злило.

Она высунула голову, чтобы посмотреть, и увидела, что Ло Цзинъи стоит у двери, слегка склонив голову.

Ей, наверное, плохо?

Чэнь Гэ волновалась.

Ло Цзинъи в этот момент мысленно повторяла мантры, чтобы сдержать желание взять нож и убить кого-нибудь.

Выслушав длинную тираду, она наконец заговорила, с трудом сдерживая раздражение, но уже не злясь:

— Тебе не нужно мне ничего объяснять. С самого начала я думала, что ты не подходишь, но так как старый Тао и другие настаивали, а у меня не было лучшего кандидата, я согласилась.

Чэнь Гэ подумала: «Получается, они познакомились на свидании? Неужели в лесбийском сообществе тоже бывают свидания?»

— Независимо от того, была ли это только твоя вина, ты разочаровала тех, кто тебе доверял, и это факт. Сейчас тебе нужно не приходить ко мне с истериками, а подумать, как ты будешь жить дальше. Что касается меня, я точно не позволю тебе вернуться.

Сестра Ло была решительной и никогда не оглядывалась назад. Чэнь Гэ немного завидовала ее умению легко отпустить и не держаться за прошлое.

— Если ты уйдешь сейчас, я сохраню тебе лицо. Если будешь продолжать упрячиться, охранники отеля и полиция проведут с тобой воспитательную беседу. Если этого мало, я могу сразу же написать в Weibo, чтобы ты стала еще известнее.

Оказывается, она знает, как использовать Weibo для решения проблем. Сестра Ло, хоть и выглядит старше, но идет в ногу со временем.

Ло Цзинъи:

— ??? Я не такая! Мы же только недавно познакомились, сколько раз ты уже меня «устроила»?

Чэнь Гэ:

— Это точно не моя вина...

Ло Цзинъи:

— Тогда моя? Если ты так умеешь устраивать, когда же ты устроишь себя для меня?

Чэнь Гэ:

— !!!!!

<http://bllate.org/book/16824/1547236>